

ОНИ ЖДУТ РОДИТЕЛЕЙ...

Наталья ПОСПЕЛОВА,
директор Национального
центра усыновления Ми-
нистерства образования
Беларуси

В Республиканском банке данных об усыновлении (удочерении) детей, оставшихся без попечения родителей, насчитывается около 13 тыс. детей. Они очень разные, и у каждого – своя трагедия одиночества. Однако есть то, что объединяет их всех, – право испытать полноценное детство в семье, рядом с любящими их людьми. И еще одно: каждый такой ребенок – это шанс для взрослых обрести счастье материнства и отцовства...

Сейчас много разговоров о коррозии института семьи, утрате семейных ценностей. Изломанные руками горе-отцов и матерей судьбы данной категории детей (а всего в Беларуси насчитывается около 28 тыс. сирот) в какой-то мере служат доказательством этому. Но, пожалуй, бесполезно упрекать общество в целом и отдельных его представителей в том, что где-то царит мрак. Нужно попытаться зажечь хотя бы одну свечу...

О мифах и реальностях национального усыновления, о его достижениях и трудностях – беседа с директором Национального центра усыновления Министерства образования Беларуси Натальей ПОСПЕЛОВОЙ.

– **Наталья Станиславовна, в начале 1990-х в Беларуси ежегодно усыновляли свыше 500 сирот. Сможем ли когда-нибудь преодолеть этот рубеж?**

– Надеюсь, эту заветную планку мы возьмем если не в нынешнем году, то в следующем. Об этом свидетельствует динамика роста числа усыновлений. Так, в прошлом году в семьи белорусских граждан удалось устроить 337 детей. За январь – сентябрь нынешнего – уже 388. За этими цифрами – огромные усилия организаторов усыновления, работающих в регионах и в головном офисе центра, специалистов органов опеки и попечительства, документально сопровождающих процесс усыновления, а также работников социально-педагогических служб, главная задача которых – подготовка потенциальных усыновителей и контроль за условиями жизни усыновленного ребенка в семье.

– **Усыновление – процесс не только очень ответственный, но и крайне хлопотный для государственных органов и тех должностных лиц, которые в нем участвуют. Создана обширная нормативная база, регулирующая эту сферу. И отступить от буквы закона – значит поставить под угрозу здоровье и безопасность ребенка.**

– Во всех странах мира, и Беларусь не исключение, усыновление – это в первую очередь реализация личного желания граждан. Специфика же национального усыновления

в том, что весь этот процесс прозрачен, находится под пристальным государственным вниманием и четким нормативным регулированием. И это, на мой взгляд, абсолютно логично и рационально. Почему? Неправильно оставлять людей один на один с возникающими проблемами в ситуации, когда у них есть возможность и желание помочь ребенку-сироте обрести семью. В этом заключается фундаментальное отличие белорусской правовой базы и практики ее применения от других стран. Там усыновление рассматривается как некая тайная вотчина, частное дело частных граждан, и занимаются им в основном адвокаты-посредники, конторы, фирмы и фирмочки, а не государственные органы.

– **Интересно, как долго вызревает у людей желание усыновить ребенка?**

– Самое сложное для человека – признать, что ему нужен ребенок. Некоторые говорят, что 10 лет мечтали об усыновлении, но никак не отваживались сделать первый шаг. Некоторые пары с 30-летним семейным стажем приходят к нам в центр и признаются, что задумались об усыновлении ребенка буквально вчера. Каждый приходит к решению усыновить ребенка в отведенный Богом и судьбой срок.

В этом году произошёл уникальный случай. Обратилась в центр 24-летняя девушка, красивая, здоровая, умная, образованная, имеющая престижную работу, материально обеспеченная. Признаюсь, встретили ее настороженно. Мол,

устраивайте, барышня, личную жизнь, рожайте своих детей, а это ваше желание – всплеск юношеского максимализма. «Нет, – упорствовала девушка, – я думала несколько месяцев и решила твердо. Вы же сами говорите, что усыновление – удел состоявшихся людей, а я – состоявшаяся». Мы ей о том, что вдруг она встретит принца, которому чужой ребенок будет помехой. А она в ответ: «Неужели вы думаете, что такой экземпляр может находиться рядом со мной? Если ему не будет нужен мой ребенок, значит, не нужна и я – ведь мы неделимы, одно целое...» Сейчас Ольга в отпуске по уходу за новорожденной девочкой, которую удочерила.

– А насколько обременителен для граждан процесс усыновления? Я имею в виду сбор необходимых документов, затраты времени.

– Подсчитать длительность административных процедур, предшествующих процессу усыновления, и самого процесса установления факта усыновления в суде несложно – это занимает около трех месяцев.

Самостоятельно граждане собирают всего лишь три документа. Первый – медицинское заключение о состоянии здоровья, которое предполагает всесторонний анализ, осмотр узкими специалистами. Как правило, на его оформление уходит до двух недель. Причем кандидаты в усыновители проходят полное медобследование бесплатно. Согласитесь, и человеку нужно знать свои стартовые позиции перед этапом ответственного родительства, и государство удостоверяется, что у кандидатов нет отклонений здоровья, которые могут нести угрозу ребенку. «Противопоказанием» являются онкологические, венерические, психические заболевания, приведшие к инвалидности первой и второй группы, черепно-мозговые травмы, а также наркомания и алкоголизм. Обязательность медобследования – это индикатор государственной требовательности к личности человека, который хочет сделать благое дело – для ребенка, для себя и общества.

Второй документ – справка с места работы о доходах, она выдается в течение одного-двух дней. Третий – справка о составе семьи и наличии жилой площади. В ЖЭСе, как проверила сама, на ее выдачу уходит 15 минут.

Иногда люди говорят, что пришлось бегать по инстанциям три месяца. Ну что тут поделаешь – могли и 23 месяца бегать, если непорядок в социальном статусе. В качестве примера приведу нашу мешущую историю о мужчине,

который усыновлял детей своей умершей жены. На момент обращения в социальные службы он не работал, не имел прописки, срок действия паспорта истек... Ему бы поблагодарить социальные службы, которым удалось за три месяца привести его к «общему знаменателю», а не претензии предъявлять.

В подобных ситуациях нельзя вести себя так, будто ты облагодетельствовал весь мир своим благородным желанием усыновить сироту, и весь мир теперь перед тобой в долгу! Ты докажи свою человеческую и гражданскую состоятельность, крепость намерений принять ребенка.

Итак, нужно представить три названных документа, паспорт и копию свидетельства о заключении брака (если таковое имеется). И начинается работа социальных служб. О кандидате в усыновители запрашивают в различных инстанциях сведения, подтверждающие его правовую способность стать усыновителем (отсутствие судимости, проблем в отношении воспитания собственных детей). Комиссия изучает жилищные условия, микроклимат в семье и оформляет акт обследования. На это отводится один месяц.

– А человек тем временем...

– ...получает возможность пройти обучение и психологическую диагностику. Причем совсем не обязательно ехать в Минск – можно обратиться в социально-педагогический центр по месту жительства и пройти там 16-часовой курс лекционных и семинарских

занятий. В ходе этих занятий (в группе – по 5–7 человек), как правило, формируется новый взгляд на мотив к усыновлению. Люди сверяют свой пульс с пульсом единомышленников, у них пропадают некоторые амбиции по поводу своего «миссионерства». В свободном общении под управлением психолога, юриста отделяются «зерна от плевел». С февраля 2006 года (момента вступления в силу новых правил усыновления) обучение и диагностика стали обязательными элементами процедуры национального усыновления. Это своеобразная ступенька к «диплому» родителя.

От подачи заявления в суд до слушания дела проходит 15 дней (это определено Гражданским процессуальным кодексом), плюс 10 дней на вступление решения в законную силу. Кстати, мы готовим кандидатов в усыновители к судебному заседанию, но не участвуем в рассмотрении вопроса. Доказывать свою родительскую состоятельность и компетентность приходится им самим – один на один с законом.

– **С временными затратами понятно, а с денежными?**

– К сожалению, по-прежнему бытует абсурдный стереотип, что усыновление – дорогое удовольствие, и для того, чтобы получить «хорошего» ребенка, нужны какие-то связи, вмешательство влиятельных лиц и т. д. В процедуре усыновления задействованы ответственные работники нескольких ведомств, поэтому «особое расположение» одного из

них роли не играет. А собственно финансовые издержки усыновителей заключаются в уплате суммы, равной двум базовым величинам (с 1 декабря она составляет 35 тыс. рублей).

Кстати, довольно часто в наш центр с просьбами об усыновлении обращаются россияне (подчеркну: для них как для иностранцев – иной порядок усыновления). Мы спрашиваем: «А что, российский миллион сирот уже разобрали?» Нет, отвечают, просто у вас все честно и без взяток...

– **О каких детях мечтают усыновители?**

– О ребенке максимально здоровом, максимально развитом в интеллектуальном плане, желательно чем-то похожем на них и с хорошей «родословной»... Есть предпочтения по внешности, по внутренним качествам, полу. Однако в процессе обучения, знакомства с детьми люди понимают, что главное – так сказать, не масть, не порода, а эмоциональный контакт, возникающий при знакомстве с ребенком. И порой те, кто приходит со стойким желанием взять девочку двух лет, вдруг усыновляют мальчиков-двойняшек. Хотят одного ребенка, а берут братьев-погодков или сестричек. А одна замечательная семья минчан 15 мая усыновила сразу троих детей (двух мальчиков и девочку) в возрасте 2–3 лет. Эта ситуация удивила даже суд. Но потенциальные родители уверили в искренности своего желания, в том, что они – лучший семейный вариант для этой троицы. Недавно они вновь появились в центре усыновления. «У вас возникли проблемы?» – задаю вопрос. Нет, отвечают, мы за четвертым...

Знаете, усыновленные дети, живя в счастливой семье, обязательно становятся похожими на своих родителей. И через несколько лет на семейной фотографии их трудно отличить от родных.

– **На мой взгляд, самое таинственное и не поддающееся рациональному объяснению – это выбор ребенка. Как найти того единственного – «своего»?**

– А как из миллионов мужчин женщина выбирает своего суженого? Как приходит любовь? Это можно объяснить? Так и выбор ребенка – в нем есть предначертанность, длань судьбы. Я в это верю. И не боюсь, что меня упрекнут в излишней склонности к мистике.

К нам обратилась семья, пережившая страшное горе – смерть 13-летней дочери. Настаивают на том, чтобы взять девочку. Психологи работали с ними долго, убеждали, что нужно усыновлять мальчика, ведь светлый образ дочери будет у

них всегда перед глазами, и неминуемо постоянное сравнение с ней усыновленной девочки. Но... они настояли на своем. И получили направление на знакомство с девочкой в борисовский Дом ребенка. По дороге попали в аварию, чуть не погибли. А когда добрались в Дом ребенка, то увидели мальчика – и «замкнуло» сердечный механизм. Его и усыновили...

Иногда перед подбором ребенка, как говорят потенциальные усыновители, они видят во сне его лицо – и потом находят его в картотеке. Как это объяснить?

Многие усыновительницы говорят о том, что когда видят «своего» ребенка в процессе подбора, то ощущают дрожь под солнечным сплетением, внутри разливается тепло. Мы даже выработали свое определение – называем это место центром материнства.

– А как удается преодолевать бытующее убеждение об ущербной генетике сирот?

– Тяжелая негативная наследственность детей-сирот – это очередной миф. Характер ребенка складывается десятилетиями. И каким он вырастет, зависит от семейного микроклимата, от среды, в которой он воспитывается. Большинство зарубежных и отечественных ученых и практиков убедительно доказывают, что результат семейного воспитания определяется средовыми, а не наследственными факторами.

Приведу в пример случай из своей практики. В начале 1990-х участвовала в процессе лишения родительских прав алкоголиков, семья – полные деграданты... Максима отправили в детский дом, его впоследствии усыновила удивительная семья. Теперь это студент престижного вуза, спортсмен, знает несколько иностранных языков, очень творческий, увлекается музыкой – замечательный парень.

Идеальных детей не существует в природе. И дети-сироты, предлагаемые для усыновления, – не хорошие и не плохие. Они – другие, потому что воспитываются в иной обстановке, у них иное социальное, психическое, эмоциональное развитие. Дети-сироты имеют свои особенности из-за тех условий, в которых им приходилось жить. А значит, к ним нужен особый подход. И знаете, многие усыновители своими детьми не нахвалятся. Приходил недавно к нам в центр одинокий мужчина, усыновивший мальчика. Он рассказывал, что его двухлетний малыш вызывает восторг у воспитателей в детском саду – игрушки собирает, сам кушает, одевается, причесывается, моется...

А некоторым «домашним» детям родители и во втором классе ботиночки зашнуровывают.

В компьютерной базе центра есть фотографии всех детей, предлагаемых для усыновления. Первоначальное знакомство с детьми по фото приносит свои результаты. Люди довольно быстро отказываются от своих надуманных идеалов. Они говорят: какое милое лицо у этого малыша, пожалуй, мы с ним познакомимся поближе.

Процесс подбора ребенка – сугубо индивидуальный. Здесь мы никого не ограничиваем – смотрите, делайте выбор. И работаем с человеком до тех пор, пока он от нас не уйдет: в суд на усыновление или со словами «Я передумал, я не смогу». Что ж, отрицательный результат – тоже результат.

– Как часто человек не проходит диагностику или ему отказывает суд?

– Такие случаи крайне редки. Некоторым нашим клиентам еще на первом этапе общения (до сбора документов и диагностики) говорим, что усыновление – не для них. Играть судьбой ребенка и проводить эксперименты длиной в жизнь непозволительно. Вот недавно отрицательное заключение мы вынесли в отношении одной женщины и уверены в своей правоте. Жесткая, безапелляционная, пессимистичная, все стучает до черных тонов, нет эмоциональности, открытости. А значит, родительский сценарий будет всегда отрицательным. И ребенок с ней мучился бы, и она не ощутила бы радости от родительства.

Был случай, когда суд отказал многодетной семье из Жодино из-за ее материальной несостоятельности. На мой взгляд, дело в тривиальном непонимании: как, своих детей пятеро и еще чужого усыновлять? Слишком уж ситуация необычна...

– Безусловно, когда бездетные пары хотят усыновить ребенка, это понятнее.

– Да, на бытовательском уровне царит мнение, что усыновление – удел бездетных, бесплодных... Но это очередное заблуждение. Усыновление – это призвание самодостаточных, сознательных, гуманных людей. Разве все эти качества обязательно сочетаются только с бездетностью? Во всем мире среди усыновителей каждый второй уже имеет одного или несколько родных детей. В Беларуси иная пропорция: 30% составляют имеющие детей и 70% – бездетные. И то, что каждое третье усыновление у нас в стране приходится на семьи с детьми, – уже большое достижение (с учетом

НАША СПРАВКА

Всего в Беларуси в семьях проживают 6 тыс. 290 усыновленных детей в возрасте до 17 лет. В прошлом году в семьи белорусских граждан удалось устроить 337 ребят. За январь – сентябрь нынешнего – 388.

сложившихся в общественном сознании стереотипов).

По опыту знаю: нет лучших родителей для сирот, чем те, кто уже имеет опыт воспитания своих детей.

– **У кого больше шансов обрести семью – у совсем маленьких или детей постарше, у мальчиков или у девочек?**

– В последние годы все больше случаев, когда обретают семью 5–6-летние дети, а то и 12–13-летние. Но чаще всего усыновляют малышей в возрасте до трех лет. Шансы обрести новых родителей у более старших ребят крайне невелики. На их жизнеустройство ориентирован институт приемной семьи, который в Беларуси активно развивается.

Претендентов на усыновление девочек гораздо больше. По статистике, из общего числа усыновленных детей девочек – 60%. Это объяснимо: по сравнению с мальчиками они стрессоустойчивее, здоровее, быстрее развиваются, плюс природная миловидность, ласковость. Но ведь мальчики тоже нуждаются в семейном тепле...

– **Значит, наиболее востребованная возрастная группа детей – от нуля до трех. Это в основном отказники?**

– Отнюдь. Отказников стало гораздо меньше. В 2001 году выявлено 552 ребенка, от которых отказались родители, а в 2006-м – 271. Как видите, за пятилетие количество отказников снизилось вдвое. Почему? Во-первых, значительно повысился уровень жизни населения. Во-вторых, стала постепенно реанимироваться ценность семейных отношений. И наконец, свою роль сыграл декрет № 18. Да, государство возьмет «отказного» ребенка и будет его растить, воспитывать, причем в хороших условиях. Но нерадивые родители должны знать, что им придется погашать долги государству за содержание детей в интернатных учреждениях. Беларусь первой среди стран СНГ ввела такие жесткие меры к горе-родителям. Реакция на это была неоднозначной, в том числе упрекали в нарушении прав человека. А я считаю: когда взрослые отказываются от своих родительских обязанностей, именно они нарушают права детей – и за это обязаны расплачиваться. Хотя бы деньгами, ведь нравственные страдания им неведомы, поскольку душой скудны.

Между тем многие социальные школы иностранных государств применяют жесткие меры к гражданам, уклоняющимся от исполнения родительских обязанностей. Очень ин-

тересен в этом плане опыт ФРГ. Поскольку в зачатии ребенка принимают участие двое, то и ответственность за судьбу ребенка должны нести оба. У каждой фройлен, которая родила ребенка вне брака, работники социальной службы интересуются, не чувствует ли она себя обиженной равнодушным отношением к ребенку своего полового партнера. Если у нее есть претензии, то делу дается ход даже в том случае, когда дама затрудняется назвать возможного отца ребенка. Скажем, сомневается, это был Курт, Ганс или Фриц. В социальную службу вызывают всех троих. Если добровольно никто из них не признает себя отцом, проводится генетическая экспертиза. Ее стоимость оплачивает тот, чье отцовство подтверждает анализ ДНК, плюс штрафные санкции за попытку обмана государства, плюс оплата услуг социальной службы. И такому «случайному» отцу приходится содержать ребенка до достижения им возраста 21 года. Это, на мой взгляд, абсолютно оправданно. Моральное разложение и безответственность мужчины должны быть порицаемы и наказуемы в такой же степени, как и моральное падение женщины.

Исходить нужно из постулата главенства прав ребенка, который по всем конвенциям ООН имеет право на содержание, воспитание, уход со стороны обоих родителей.

– **А правда ли, что белорусские мамы-кукушки, стремясь избежать ответственности по декрету № 18, едут рожать за рубеж?**

– Такие случаи есть. Гродненка родила девочку в Польше и оставила ее там. Думала, что никто об этом не узнает. Другая бросила в Польше новорожденного сына... Эти маленькие белорусские граждане будут возвращены на родину, а их матери не уйдут от ответственности. В случаях, когда известно гражданство таких рожениц, социальные службы государств взаимодействуют, извещая друг друга о подобных фактах и координируя действия по возвращению детей на родину. «Присвоить» себе такого ребенка страна не может – это был бы киднеппинг на государственном уровне.

Кстати, и в белорусских роддомах иностранки оставляют новорожденных. Так, в Орше уже восемь месяцев ожидает решения своей судьбы малыш, рожденный гражданкой Узбекистана.

– **А такие детки разве подлежат усыновлению в нашей стране?**

В 2001 году выявлено 552 ребенка, от которых отказались родители, а в 2006-м – 271. За пятилетие количество отказников снизилось вдвое. Почему? Во-первых, значительно повысился уровень жизни населения. Во-вторых, стала постепенно реанимироваться ценность семейных отношений.

– Только в том случае, если будет дано соответствующее разрешение компетентных органов страны происхождения гражданства этого ребенка. Если нет, то белорусская сторона обязана вернуть его на родину.

– **Наталья Станиславовна, каков «портрет» белорусских усыновителей?**

– Что касается семейного статуса, то это в основном супружеские пары. На сегодняшний день среди усыновителей – только трое одиноких мужчин. Причем двое из них стали отцами в нынешнем году. Слушание одного такого дела в суде проходило непросто. Судья (кстати, одинокая женщина) никак не могла уразуметь, почему нормальный здоровый мужчина не хочет жениться, а желает усыновить ребенка. Но Геннадий сумел доказать, что это не прихоть и не аномалия, а смысл его жизни.

Одиноких женщин среди усыновителей тоже немного – в год по 5–7 случаев. В основном усыновители – люди со средним достатком. Несмотря на то что родительство довольно затратно в материальном плане, людей это не останавливает. Они придерживаются древней поговорки: Бог дает дитя, Бог даст и на дитя. Супербогатые и суперзнаменитые к нам не обращались.

Если рассматривать профессиональный срез, то преобладают педагоги, средний медперсонал, служащие, а больше всего – представителей силовых ведомств (военные, пограничники, милиционеры, таможенники, сотрудники госбезопасности). Увеличивается количество индивидуальных предпринимателей, особенно это заметно в Брестской и Гродненской областях.

Большинство усыновителей – горожане, но в последние годы возрастает число усыновителей с сельской пропиской.

– **Усыновители настаивают на сохранении тайны?**

– Примерно 20%. Эти люди даже отказываются от выплаты государственного пособия на усыновленного ребенка. Но, по моему мнению, тайна усыновления – слабое звено. И не потому, что этот «скелет в шкафу» держит всех в напряжении. И не потому, что когда-нибудь подросток или молодой человек упрекнет родителей: мол, вы лгали мне всю жизнь... Самое страшное в том, что усыновители не могут обратиться за помощью к специалистам, боясь разглашения семейного табу. Как результат, проблемы, не стоившие поначалу ломаного гроша, постепенно вы-

зревают, потом «взрываются» и под своими осколками психологически «погребают» и усыновителей, и ребенка...

– **В чем еще, на ваш взгляд, слабые места усыновления?**

– Это солидный возраст усыновителей, который является синонимом чрезмерной ответственности. Отсюда – гипертрофированная опека, удовлетворение всех нужд ребенка. Это порождает такое явление, как детоцентризм. С одной стороны, ребенку предоставляется все возможное для гармоничного развития. С другой – родители так выкладываются, что позволяют себе иметь второго ребенка уже не могут. А жаль...

И наконец, главный «тормоз» усыновления – неготовность общества адекватно воспринимать людей, принявших в свою семью детей. Соседи, сослуживцы, родственникижимают плечами: и зачем вам это надо? Практически каждому усыновителю приходится преодолевать это внутреннее сопротивление общества. Для этого нужно особое мужество.

– **Какие чувства вы лично испытываете к усыновителям?**

– Преклонение. Это прекрасные люди с четкой гражданской позицией. Они не ждут, когда кто-то решит проблему социального сиротства, и не рассуждают о пагубности явления, а по мере своих сил снимают эту проблему с плеч государства. И по-моему, именно такое отношение к жизни должно стать «белорусским стандартом».

Беседовала Елена ПРУС